Научная статья
УДК 330.341 © М. В. Киварина, А. Н. Макаревич
DOI: 10.24412/2225-8264-2025-2-908

Ключевые слова: регион, региональное развитие, социальная ответственность, ответственное лидерство, устойчивое развитие, этика бизнеса

Keywords: region, regional development, social responsibility, responsible leadership, sustainable development, business ethics

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Киварина М. В.[1]
Макаревич А. Н.[2]

Аннотация. *В статье рассматривается роль ответственного лидерства как ключевого инструмента устойчивого регионального развития в условиях глобальных вызовов XXI века. Особое внимание уделяется взаимосвязи между социально-экономическими, экологическими и управленческими аспектами, а также анализируются стратегии, направленные на внедрение ответственного лидерства в региональные практики. Дается авторское представление о конверсии ценностных ориентиров от рационального предпринимательства к ответственному лидерству, выделены четыре уровня ответственного поведения региональных экономических субъектов: нулевая этика, конформистская этика, рациональный эгоизм и ответственная этика. Доказано, что преобразование эгоцентрических подходов в региональной экономике концепцией ответственного лидерства в настоящее время воспринимается как объективная действительность, констатирующая единство частных и общественных интересов, и становится новым ценностным ориентиром современной повестки регионального развития. Предложены рекомендации для лидеров различного уровня, которые способствуют устойчивому развитию регионов. Тематика взаимосвязи между ответственным лидерством и устойчивым развитием региона имеет важное значение для научного обоснования современных тенденций региональной экономики, поскольку она охватывает ключевые аспекты управления ресурсами, социальной политики и долгосрочного экономического роста.*

[1]**Киварина Мария Валентиновна** — доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41)
E-mail: mariya.kivarina@novsu.ru
ORCID: 0000-0002-8533-4573

[2]**Макаревич Анна Николаевна** — доктор экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41)
E-mail: anna.makarevich@novsu.ru
ORCID: 0000-0001-5609-3646

Поступила в редакцию: 3.12.2024

RESPONSIBLE LEADERSHIP AS A TOOL FOR SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT

Maria V. Kivarina
Doctor of Economics, Professor, Yaroslav the Wise Novgorod State University
Anna N. Makarevich
Doctor of Economics, Associate Professor, Yaroslav the Wise Novgorod State University

Abstract. *The article examines the role of responsible leadership as a key tool for sustainable regional development in the context of global challenges of the 21st century. Special attention is paid to the relationship between socio-economic, environmental and managerial aspects, as well as analyzing strategies aimed at introducing responsible leadership into regional practices. The author's idea of the conversion of value orientations from rational entrepreneurship to responsible leadership is given, four levels of responsible behavior of regional economic entities are identified: zero ethics, conformist ethics, rational egoism and responsible ethics. It is proved that the transformation of egocentric approaches in the regional economy by the concept of responsible leadership is currently perceived as an objective reality, stating the unity of private and public interests, and is becoming a new value guideline for the modern regional development agenda. Recommendations are offered for leaders at various levels who contribute to the sustainable development of the regions. The topic of the relationship between responsible leadership and sustainable development of the region is important for the scientific substantiation of current trends in the regional economy, as it covers key aspects of resource management, social policy and long-term economic growth.*

Введение

Современные реалии требуют от региональных лидеров нового подхода к управлению, основанного на принципах устойчивости, социальной ответственности и долгосрочного планирования. Ответственное лидерство, как концепция, объединяет эти принципы, предлагая инновационные решения для достижения баланса между экономическим ростом, социальным благополучием и сохранением окружающей среды.

Региональная экономика изучает процессы развития территорий, включая их экономическую, социальную и экологическую составляющие. Устойчивое развитие региона является одной из ключевых целей этой науки, поскольку оно обеспечивает баланс между экономическим ростом и сохранением ресурсов, снижает социальное неравенство, что в свою очередь увеличивает экономическую активность в регионе, создает стабильные экономические условия. Долгосрочные стратегии развития помогают регионам избегать кризисов и обеспечивать стабильность функционирования региональной экономики. Ответственное лидерство играет центральную роль в реализации перечисленных целей, поскольку именно лидеры принимают решения, которые определяют направление развития регионов, в том числе стратегические.

Цель данной статьи — исследование роли ответственного лидерства в обеспечении устойчивого развития регионов, а также разработка рекомендаций по его внедрению на практике.

Методологической базой исследования является рационалистический подход, позволяющий авторам на основе реальных фактов формулировать логические умозаключения и приводить доказательства выявленных новых тенденций и закономерностей регионального развития. Названный подход предполагает использование методов научной абстракции и нормативного экономического анализа с применением отдельных приемов логико-структурного, ситуационного и сравнительного анализа.

Основные результаты исследования

Региональное развитие в XXI веке сталкивается с рядом новых вызовов и возможностей, которые надо уметь выявлять, учитывать и эффективно использовать в практике хозяйствования. Современными тенденциями, особо требующими научного обоснования, являются следующие:

1. Глобализация и цифровизация — необходимость адаптации региональных экономик к новым технологическим реалиям. Глобализация связана с усилением взаимозависимости стран через торговлю, инвестиции, финансы, миграцию и культурный обмен. Для региональной экономики это может означать как новые возможности, так и определенные трудности. Так, например, локальные компании сталкиваются с конкуренцией со стороны более крупных международных корпораций. Это особенно актуально для малых и средних предприятий, которые могут не обладать достаточными ресурсами для ведения эффективной конкуренции. Цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий в экономику, управление и повседневную жизнь. Она также оказывает двойственное влияние на региональную экономику, с одной стороны, открывая новые горизонты, а с другой стороны, порождая определенные сложности. Например, неравномерный доступ к цифровым технологиям и интернету приводит к тому, что отдаленные и менее развитые регионы отстают в цифровой трансформации от регионов-лидеров [1]. Внедрение автоматизации и искусственного интеллекта может привести к сокращению рабочих мест, особенно в традиционных отраслях промышленности. С развитием цифровизации растет количество кибератак, что угрожает как региональному бизнесу, так и государственным органам власти (учреждениям).

2. Социальное неравенство — растущий разрыв между уровнями жизни в разных регионах. Социальное неравенство предполагает ситуацию, при которой доступ к экономическим, образовательным, медицинским, культурным и прочим ресурсам между различными группами населения распределяется неравномерно. В контексте регионов это может означать, что жители одного региона имеют больше возможностей для развития и благополучия, чем жители другого. Результатами проявления социального неравенства в регионах становятся разница в доходах, уровне безработицы, качестве жизни, демографических тенденциях (в менее развитых регионах наблюдается отток населения, снижение рождаемости и старение общества, что приводит к негативным половозрастным изменениям в структуре регионального рынка труда).

3. Экологические угрозы — изменение климата, истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. Перечисленные проблемы не только подрывают природную основу хозяйственной деятельности, но и требуют значительных финансовых, технологических и управленческих ресурсов для их преодоления. Участившиеся ураганы, наводнения, засухи и лесные пожары наносят прямой ущерб региональной инфраструктуре, сельскому хозяйству и населению. Изменение погодных условий влияет на урожайность, что особенно критично для регионов, где сельское хозяйство играет ведущую роль в экономике. Загрязненные территории требуют больших финансовых вложений для восстановления.

4. Политическая нестабильность — сложность управления в условиях неопределенности. Это состояние, при котором политическая система страны или региона сталкивается с частыми изменениями, конфликтами, отсутствием согласия между различными политическими силами, а также неэффективностью управления. Такие условия часто возникают вследствие протекания в регионах политических кризисов (например, смены власти, коррупционных скандалов, протестов); социальных конфликтов (межэтнических, межклассовых противоречий); экономических трудностей (например, резкого падения уровня жизни, высокой инфляции); воздействия внешних факторов (санкции, международное давление, вооруженные конфликты).

Управление в условиях неопределенности требует

гибкости, способности к адаптации и быстрому принятию решений. Однако политическая нестабильность усложняет этот процесс, создавая такие проблемы как: непредсказуемость политических решений, что порождает высокий уровень риска, снижающий приток инвестиций в регион; снижение доверия к институтам власти, что подрывает способность региональных органов власти эффективно управлять экономическими процессами; ухудшение координации между регионами, вызывающее фрагментацию и разрозненность межрегиональных связей и экономической политики; риски для долгосрочного планирования.

Перечисленные и другие вызовы требуют от современных лидеров не только принятия быстрых решений, но и учета их долгосрочных последствий на основе продуманного и ответственного подхода.

Ответственное лидерство представляет собой управленческую концепцию, основанную на учете интересов всех заинтересованных сторон (государства, бизнеса, общества и региональной экосистемы) при принятии любых экономических решений. Оно предполагает долгосрочную перспективу развития, соблюдение этических норм и активное участие всех субъектов региональной экономики в решении социальных и экологических проблем. На наш взгляд, именно концепция ответственного лидерства способна стать действенным инструментом для нивелирования негативных последствий описанных выше современных тенденций.

Появилась концепция ответственного лидерства сравнительно недавно. Первые упоминания о ней встречаются в научных работах конца XX — начала XXI века. В первоначальном виде концепция устанавливала органическую связь экономической этики с фигурой ответственного лидера, как универсальной личности человека, с присущей ему совокупностью мотиваций как экономического, так и этического характера в логике экономического поведения. Экономические субъекты на всех уровнях хозяйствования все чаще включаются в систему социальных взаимодействий в процессе выработки ключевых общественно значимых решений, необходимых конкретному региону.

Несмотря на обилие теоретических и практических исследований, лидерство по-прежнему остается мало изученным феноменом менеджмента. В конце XX века одним из самых распространенных определений понятия «лидерство» была трактовка Джозефа Роста, согласно которому лидерство предполагает отношения взаимовлияния между лидерами и их последователями, стремящимися осуществить реальные изменения ради достижения общей цели [2]. В данном определении сделан акцент на два ключевых аспекта лидерства. Во-первых, оно подчеркивает, что лидерство — это особые взаимоотношения между людьми, причем не только последователи зависят от лидера, но и лидер нуждается в своих последователях. Второй аспект, подчеркнутый в определении — это согласованность целей лидера и его окружения, общность их интересов и стремлений.

Понятие «лидерство» достаточно широко трактуется исследователями в философии, политологии, социологии. Оно также распространилось на многие межпредметные научные области: социальную психологию, бизнес-этику, кросс-культурный менеджмент и др. [3]. С точки зрения философии под лидерством понимается специфическое качество личности, способной сплотить людей, организовать и мотивировать их деятельность для достижения определенной цели [4]. В социологии лидерство рассматривается как процесс социального влияния индивида или группы людей на коллектив, обуславливая наилучший результат их совместной деятельности. В психологии под лидерством понимается возможность эмоционально-психологического воздействия отдельных индивидов, пользующихся авторитетом и уважением, на других членов какого-либо сообщества, позволяющая вести за собой к достижению общей цели [5]. Теория организационного поведения определяет лидерство как доминирующую позицию индивида по отношению к своим последователям, добровольно соглашающихся на роль ведомых.

Перечисленные выше определения подчеркивают наличие таких ключевых элементов лидерства, как влияние, управление, мотивирование, доминирование, статусное преимущество, ведущая роль, приоритетное право в принятии решений. Указанные элементы, как ключевые характеристики лидерства, являются необходимыми атрибутами успешного предпринимательства, что находит отражение в профессионализме, новаторстве, творчестве, инициативности, интеллекте и так далее. При этом отсутствие этической позиции у предпринимателя при всех его преимуществах не позволит ему стать лидером, способным брать на себя ответственность за общее благо. Лидерство неизбежно предусматривает особые полномочия и волевые поступки, идущие в паре с сознательным отказом от своевольного и своекорыстного поведения. Лидер удовлетворяет ряд вполне определенных потребностей: потребность в видении, четких целях и эффективных стратегиях, а также потребность в организующем и мобилизующем центре для претворения данных стратегий в жизнь [6].

Конверсию ценностных ориентиров в феноменологии ответственного лидерства можно представить следующим образом (см. рис. 1).

Качество духовной, этической составляющей ответственного лидера должно определять все остальные вектора его развития, подчинять их гуманистическим принципам, двигаясь к новой экономической рациональности, «включая» общественное сознание при формировании новых представлений о развитии цивилизации, национальной экономики, социальном развитии регионов и территорий. Новая экономическая рациональность требует трансформации экономических отношений и институтов, переноса экономической активности предпринимательских субъектов на производство не частных, а общественных благ, определяя будущие приоритеты регионального экономического роста.

В рамках анализа этического сознания и социально значимого, ответственного поведения региональных экономических субъектов можно выделить следующие уровни ответственного поведения (см. рис. 2).

Рис. 1. Конверсия ценностных ориентиров от предпринимательства к ответственному лидерству

Источник: составлено авторами по [7]

Рис. 2. Пирамида этического сознания
Источник: составлено авторами

Пирамида этического сознания включает следующие уровни:

1. Нулевая этика — поведение, основанное на абсолютной иррациональности и игнорировании общественных норм, с девизом «либо все выиграю, либо все потеряю». Этот тип этики характерен для эпохи первоначального накопления капитала, когда происходили насильственные захваты имущества, перераспределение собственности, а также проявления жестокости и варварства, такие как войны, революции, перевороты, криминальные конфликты.

2. Конформистская этика — уровень следования установленным законам и нормам из страха перед наказанием, а также вследствие адаптации к правилам, принятым большинством. Такой подход можно назвать критическим эгоизмом, выражающимся в убеждении: «если я не буду соблюдать, потеряю больше, чем смогу выиграть».

3. Эффективная этика или рациональный эгоизм — это подход, при котором личная выгода достигается через активное участие в деловой деятельности и взаимодействие с обществом. Основной принцип — «получу больше, чем потрачу».

4. Ответственная этика — это система ценностей, основанная на личных моральных принципах, внутренней мотивации к нравственному поведению и свободной совести. Она подразумевает ответственность перед обществом за выполнение долга и рациональный альтруизм, когда предпочтение отдается общественным благам, а не индивидуальным.

Переходя к определению понятия ответственного лидерства, в первую очередь следует отметить, что оно соответствует наивысшему уровню этического сознания, принципу рационального альтруизма, как первоочередного требованиях будущего духовно-информационного общества, которое невозможно без зрелого социума, базирующегося на нравственных ценностях, а не стремящегося к обогащению или к максимизации благ в условиях ограниченных ресурсов [9].

С точки зрения социального партнерства и деловой этики ответственное лидерство образовывает эффективную конструкцию современного конкурирующего мира, включающую в себя способы управления предприятиями на основе нравственной целостности, как основы взаимодействия между бизнесом и обществом во всех сферах жизнеобеспечения в регионе. При этом конкуренция важна не сама по себе, а как объективное средство достижения поставленных целей наилучшим образом. Здоровая конкуренция представляет собой один из важнейших активов бизнеса, поскольку стимулирует предпринимателя к развитию и внедрению инноваций [10]. Чрезмерная конкуренция, напротив, подрывает нормальную предпринимательскую деятельность, демотивирует региональный бизнес и работников.

Деловая этика предполагает сочетание интересов всех людей в интересах общего для них дела, приоритетность духовного производства, этико-культурных ценностей и их учет в системе экономических показателей, отвечающих задаче повышения уровня развития личности и общества, так как без этического контроля экономические действия выпадают из поля социальной ответственности.

Таким образом, объективные изменения в экономической, социокультурной, духовной, правовой и интеллектуальной сферах обусловили переориентацию

рационального субъекта на новую систему ценностей, в которой коллективный дух, сотрудничество и гуманизм определяют основы нормативного поведения человека новой формации [11]. Принципиальная замена эгоцентрических подходов в экономике концепцией ответственного лидерства уже воспринимается как объективная действительность, констатирующая единство частных и общественных интересов, и становится новым ценностным ориентиром современной повестки регионального развития.

Устойчивое развитие предполагает взаимодействие трех ключевых компонентов: экономики, общества и экологии. Ответственное лидерство, в свою очередь, служит связующим звеном, обеспечивая координацию между этими элементами через стратегическое управление и инновационные подходы [12]. Следовательно, можно заключить, что названные две концепции находятся в тесной взаимосвязи. Ответственное лидерство подразумевает принятие решений и действий, которые учитывают долгосрочные последствия для общества, экономики и окружающей среды. Лидеры, придерживающиеся этой модели, стремятся к прозрачности, этичности и социальной ответственности. Устойчивое развитие региона — это процесс, направленный на удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Оно охватывает экологические, социальные и экономические аспекты, стремясь к балансу между ними. Взаимосвязь рассматриваемых категорий представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Взаимосвязь ответственного лидерства и устойчивого регионального развития
Источник: составлено авторами

Взаимосвязь ответственного лидерства и устойчивого регионального развития проявляется в следующем.

Ответственные лидеры играют ключевую роль в продвижении экологических инициатив, таких как снижение выбросов, сохранение природных ресурсов и поддержка экологически чистых технологий [13]. Это способствует устойчивому развитию регионов, сохраняя природные ресурсы для будущих поколений.

Лидеры, ориентированные на социальную ответственность, стремятся к созданию инклюзивных сообществ, где все жители региона имеют равный доступ к возможностям и ресурсам. Это способствует социальному устойчивому развитию, снижая уровень регионального неравенство и улучшая качество жизни населения.

Наконец, ответственное лидерство поддерживает экономические инициативы, которые способствуют долгосрочному росту и развитию региона. Они могут включать поддержку местного бизнеса, разработку и внедрение инноваций, а также создание новых рабочих мест, что в свою очередь укрепляет экономическую устойчивость региона.

Таким образом, можно заключить, что ответственное лидерство является основой устойчивого развития региона, так как именно через продуманные и этичные решения лидеры могут создать условия для долгосрочного благополучия общества, региональной экономики и окружающей среды.

Внедрение ответственного лидерства для достижения целей устойчивого развития региона требует комплексного подхода, который сочетает стратегическое планирование, вовлечение заинтересованных сторон и последовательное выполнение инициатив [14]. Для успешного внедрения ответственного лидерства в практику регионального управления предлагаются следующие рекомендации:

1. Обучение и развитие компетенций лидеров:

— включение в образовательные программы высших и средних профессиональных учреждений тематики устойчивого развития и ответственного лидерства;

— проведение тренингов для региональных управленцев.

2. Создание эффективных стратегий:

— разработка долгосрочных планов развития региональных хозяйствующих субъектов с учетом устойчивого развития;

— внедрение механизмов мониторинга и оценки эффективности реализации стратегий.

3. Участие всех заинтересованных сторон в регионе:

— формирование платформ для диалога между государством, бизнесом и региональным сообществом;

— поддержка инициатив ответственного лидерства и устойчивого экономического роста на местах.

4. Использование цифровых технологий:

— развитие цифровой инфраструктуры для улучшения регионального управления;

— внедрение цифровых систем анализа данных для принятия обоснованных и эффективных решений.

Внедрение ответственного лидерства — это не только стратегический процесс, но и культурная трансформация региона. Лидеры должны стать примером для подражания, вдохновляя других на действия, которые способствуют устойчивому региональному развитию.

Заключение

Наивысший уровень осознанного этического хозяйствования — ответственное лидерство — обусловило переориентацию рационального субъекта на новую систему ценностей, в которой коллективный дух, сотруд-

ничество и гуманизм определяют основы нормативного поведения человека новой формации. Принципиальная замена эгоцентрических подходов в экономике концепцией ответственного лидерства, генерирующего положительные эффекты общественных договоров, уже воспринимается как объективная действительность и констатирует единство частных и общественных интересов на всех уровнях хозяйствования.

Ответственное лидерство является важным инструментом для устойчивого регионального развития в XXI веке. Оно позволяет успешно адаптироваться к вызовам современности, обеспечивая баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды. Внедрение принципов ответственного лидерства требует комплексного подхода, включающего обучение, стратегическое планирование, участие заинтересованных сторон и использование цифровых технологий.

Перспективы дальнейших исследований данной тематики включают изучение конкретных моделей ответственного лидерства и их адаптацию к различным региональным условиям.

Список литературы

1. Писарев И. В., Бывшев В. И., Пантелеева И. А., Парфентьева К. В. Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации // π-Economy. 2022. Т. 15. № 2. С. 22–37. DOI: https://doi.org/10.18721/JE.15202.

2. Amaladas S. Leadership effectiveness and the problem of social action: Continuing the conversation between Burns and Rost // Leadership. 2019. Vol. 15(5): 517–534. DOI: 10.1177/1742715018787909

3. Benzel Ed. Leadership // World neurosurgery. 2021. Vol. 152, XVII. DOI: 10.1016/j.wneu.2021.06.001

4. Кудряшова Е. В. Лидер и лидерство: введение в философию лидерства. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 2022. 348 с.

5. Декалин А. А. Лидерство. Типы и виды лидерства // NovaInfo.Ru. 2020. № 111. С. 86–88.

6. Грязева-Добшинская В. Г., Дмитриева Ю. А., Коробова С. Ю., Глухова В. А. Личностные ресурсы и барьеры инновационного лидерства руководителей: структурные аспекты мотивации, стиля лидерства, социальной идентичности // Организационная психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 9–28. DOI: 10.17323/2312-5942-2023-13-3-9-28.

7. Ehler A. A Phenomenology of Pentecostal Leadership, by Truls Akerlund // Pneuma. 2019. Vol. 41. P. 303–305. DOI: 10.1163/15700747-04102009.

8. Sahertian P. Local Wisdom and Excellent Leadership: A Phenomenological Approach // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Vol. 12. 869–875. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP1/20201139.

9. Jensen C. The Staged Competition Innovation Theory // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Vol. 7. P. 201 DOI: 10.3390/joitmc7030201.

10. Meliou E., Ozbilgin M., Edwards T. How does responsible leadership emerge? An Emergentist Perspective // European Management. 2021. 13031. DOI: 10.1111/emre.12488.

11. Якимов Н. В. Риски ответственности руководителей // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 874–884.

12. Gera S. Relationship between psychological capital, leadership styles and leader outcome in virtual and face to face teams. International // Journal of Technology and Globalisation. 2020. Vol. 8. P. 174. DOI: 10.1504/IJTG.2020.10034396.

13. Maak T., Pless N. Responsible Leadership: Responsible Leadership of Business Purpose / In St. Kempster, Th. Maak, & K. Parry (Eds.) Good Dividends: Responsible Leadership of Business Purpose (pp. 30–36). Routledge, 2019. DOI: 10.4324/9781315102306-3.

14. Семенова О. А. Исследование социальной ответственности бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 6–20. С. 79–83.

References

1. Pisarev I. V., Byvshev V. I., Panteleeva I. A., Parfentieva K. V. Study of the readiness of Russian regions for digital transformation. *π-Economy*. 2022; Vol. 15, 2: 22–37. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.18721/JE.15202.

2. Amaladas S. Leadership effectiveness and the problem of social action: Continuing the conversation between Burns and Rost. *Leadership*. 2019; Vol. 15 (5): 517–534. DOI: 10.1177/1742715018787909

3. Benzel Ed. Leadership. *World neurosurgery*. 2021; Vol. 152, XVII. DOI: 10.1016/j.wneu.2021.06.001

4. Kudryashova E. V. Leader and Leadership: Introduction to the Philosophy of Leadership. Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 2022. 348 p.

5. Dekalin A. A. Leadership. Types and Kinds of Leadership. *NovaInfo.Ru*. 2020; 111: 86–88. (In Russ.).

6. Gryazeva-Dobshinskaya V. G., Dmitrieva Yu. A., Korobova S. Yu., Glukhova V. A. Personal Resources and Barriers to Innovative Leadership of Managers: Structural Aspects of Motivation, Leadership Style, Social Identity. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*. 2023; Vol. 13, 3: 9–28. (In Russ.). DOI: 10.17323/2312-5942-2023-13-3-9-28.

7. Ehler A. A Phenomenology of Pentecostal Leadership, by Truls Akerlund. *Pneuma*. 2019; Vol. 41: 303–305. DOI: 10.1163/15700747-04102009.

8. Sahertian P. Local Wisdom and Excellent Leadership: A Phenomenological Approach. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020; Vol. 12: 869–875. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP1/20201139.

9. Jensen C. The Staged Competition Innovation Theory. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021; Vol. 7: 201. DOI: 10.3390/joitmc7030201.

10. Meliou E., Ozbilgin M., Edwards T. How does responsible leadership emerge? An Emergentist Perspective. *European Management*. 2021; 13031. DOI: 10.1111/emre.12488.

11. Yakimov N. V. Risks of executive responsibility. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki = Actual issues of modern economy*. 2019; 4: 874–884. (In Russ.).

12. Gera S. Relationship between psychological capital, leadership styles and leader outcome in virtual and face to face teams. International. *Journal of Technology and Globalisation*. 2020; Vol. 8: 174. DOI: 10.1504/IJTG.2020.10034396.

13. Maak T., Pless N. Responsible Leadership: Responsible Leadership of Business Purpose / In St. Kempster, Th. Maak, & K. Parry (Eds.) Good Dividends: Responsible Leadership of Business Purpose (pp. 30–36). Routledge, 2019. DOI: 10.4324/9781315102306-3.

14. Semenova O. A. Research of social responsibility of business. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki = Actual issues of modern economy*. 2020; 6–20: 79–83. (In Russ.).